



Н.А. Шаожева

**Наталья Анатольевна Шаожева**

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Центр социально-политических исследований, ведущий научный сотрудник, доктор политических наук, Нальчик, Россия, e-mail: disana05@mail.ru

**Зарема Мухамедовна Кешева**

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Институт гуманитарных исследований, заведующая отделом истории, кандидат исторических наук, Нальчик, Россия, e-mail: kesheva10@gmail.ru

## К вопросу о формах социально-экономической активности женщин в условиях советской модернизации в 20–30-е гг. XX в. (на материале Кабардино-Балкарской Республики)

**Аннотация.** В статье представлен анализ реализации гендерной политики советской властью в социально-экономической сфере в 20–30-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии. Сделан вывод о том, что в условиях советской модернизации произошло формирование новой гендерной культуры, что создало необходимые условия для вовлечения женщин в общественно-производственную сферу жизни.

**Ключевые слова:** Кабардино-Балкария, женский вопрос, улучшение труда и быта, кооперативное движение.

**Natalya A. Shaozheva**

Kabardino-Balkarian Research Center of the Russian Academy of Sciences, Center for Socio-Political Research, Leading Researcher, Dr, Russia, Nalchik, e-mail: disana05@mail.ru

**Zarema M. Kesheva**

Kabardino-Balkarian Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute for Humanitarian Research, Head of the Department of History, PhD, Russia, Nalchik, e-mail: kesheva10@gmail.ru



З.М. Кешева

## On the question of the forms of socio-economic activity of women in the conditions of Soviet modernization of the 20–30s of the twentieth century (based on the material of the Kabardino-Balkarian Republic)

**Abstract.** The article presents an analysis of the implementation of gender policy by the Soviet government in the socio-economic sphere in the 20–30s of the twentieth century in Kabardino-Balkaria. The conclusion is made that in the conditions of Soviet modernization, a new gender culture was formed, which created the necessary conditions for the involvement of women in the social and industrial sphere of life.

**Keywords:** Kabardino-Balkaria, women's issue, improvement of work and life, cooperative movement.

После закрепления на Северном Кавказе институтов государственности РСФСР гендерные системы в своем развитии перешли в новую стадию социального бытия, в котором этнические и конфессиональные системы идентичности в целом, за исключением отдельных эпизодов, перестали играть существенную роль. В этом смысле в период 20–30-х гг. XX в., благодаря усилиям государства в области идеологии, стало возможным говорить о потере этнической аутентичности в сфере гендера как таковой [1, с. 38]. Наиболее существенным явилось осознание значения гендера в социально-экономических реалиях. В этом плане потенциал гендерных систем и перспективы адаптации их были весьма широки, и партийные органы предлагали разнообразные критерии определения социализированных форм.

Специфика женской социально-экономической активности на Северном Кавказе в 20–30-е гг. XX в. была обусловлена, главным образом, отношениями, существующими в рамках традиционного общества, направленными на удовлетворение естественных потребностей жизнедеятельности в новой среде, и процесс активизации женской части населения в этом смысле шел медленнее, чем в среднем по стране.

Интерес к исследованиям разнообразных форм женской социально-экономической активности в первые годы советской власти в отечественной науке существует давно. Это многоаспектная проблема и сегодня требует достаточного осмысления в привязке к современным реалиям, поскольку дает возможность оценить социально-экономические проблемы текущего момента и представить их ре-

шение на основе советского исторического опыта развития кооперативного движения, в особенности в гендерном измерении. Но проблема вовлечения женщин-горянок в различные кооперативные объединения в КБАО и других автономиях региона исследована на недостаточном уровне.

Изучение как положительного, так и отрицательного опыта советской власти в решении социально-экономических проблем в стране в 20–30-е гг. XX в. дает возможность более объективной научной оценки этого периода.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы, не вдаваясь в общие проблемы социально-экономического анализа, проследить эволюцию специфики включения женщин Кабардино-Балкарии, других автономий региона в процессы советской модернизации 20–30-х гг. XX в.

Формы женской социально-экономической активности отмечены высокой степенью изученности. Работы Е.Х. Апажевой, З.Х. Соблировой [2], П.А. Кузьминова [3], М.А. Текуевой [4], Л.Х. Гукетловой [5], Л.Х. Сабанчиевой [6], В.Д. Дзидзоева [7], З.Р. Кочкаровой [8] и др. являются значимыми в гендерных исследованиях региона. Работ, посвященных непосредственно включенности женщин в кооперативное движение, не так уж и много. Данная статья в определенной мере восполнит этот пробел.

В деле реализации гендерной политики на Северном Кавказе, и особенно в КБАО, в сфере экономики первым шагом советской власти было преобразование традиционного уклада жизни женщин – работниц и крестьянок. С этой целью с 1920 г. в Нальчике стали появляться первые организации по агитации среди женщин (женотделы), работниками которых сначала были только женщины, приезжавшие из Владикавказа. С 1921 г. стали организовываться и областные женотделы. Изначально в их компетенцию входила пропаганда по изменению поведенческих нормативов, инициированных партией постановлением I областного съезда Советов 1922 г. об отмене многоженства, калыма и «других видов бытового закабаления горянки» [9, л. 6]. Следующим направлением деятельности партии была организация кружков горянок в аулах. Первый такой кружок, организованный в селении Акбаш Мало-Кабардинского округа, состоявший из 22 женщин, работал нелегально, «в силу чрезвычайной темноты населения, большого влияния мулл и боязни самих женщин». В кабардинских и балкарских селах повсеместно происходили гонения на женщин-активисток, а также членов кружков горянок. Их забрасывали камнями, чертили кресты на воротах (это было самое большое оскорбление для мусульман), травили посевы, огороды. В конечном итоге, всю работу на местах приходилось вести русским женщинам, используя переводчиков-мужчин. В неоднократных отчетах советских партийных органов указывалось на то, что мужчины намеренно не пускают своих жен в клубы, женсоветы и женотделы, поскольку «в них они видели врага, который отни-

мает у них «вечную рабу», безответную «скотину», с которой можно было делать все, что угодно» [9, л. 7].

Аналогичная ситуация имела место и по выборам женщин в сельские советы. Поначалу партийные органы были вынуждены создавать видимость подъема женского движения в условиях практического его отсутствия. И только с 1922 г. участие женщин в них стало набирать обороты. Так, в 1922 г. в них было избрано 3 женщины, в 1923 г. – из 23 человек 16 были горянки. И с этого момента из года в год наблюдался рост женского актива и как следствие – рост числа систематических аульских совещаний с участием женщин: в течение 1927 г. одних аульских совещаний общественниц было 80, окружных – 12 (для примера, в 1922 г. их было всего 2) [9, л. 7]. Такое положение дел было обусловлено тем, что стали более четко выполняться директивы партии, в которых «в обязательном порядке горские семьи должны были посылать своих жен, сестер, матерей на женские собрания в женотделы...» [10, л. 76].

Надо сказать, что отношение к женским собраниям со стороны мужской части населения было неоднозначным: наблюдались случаи того, как местные партийцы и ответственные работники не пускали своих жен и сестер не только на собрания женотделов, но и на делегатские собрания и сельские сходы [11, л. 131]. Поэтому зачастую женщины сами вели агитационную работу среди горянок. И к 1930 г. данные мероприятия дали свои результаты: явка женщин на собраниях выросла в среднем на 40 % от общего числа женщин по районам.

О работе женщин-активисток не только в КБАО, но и в других автономиях Северного Кавказа можно судить из информационного материала, представленного ВЦИК. В нем говорилось, что «работоспособность женщин председателей и зампредседателей сельсоветов по ряду населенных пунктов области следует признать достаточной. В тех селениях, где работали председателями и зампредседателями сельсоветов женщины, работы выполнялись успешнее, чем в других населенных пунктах, где на тех же должностях работали мужчины...» [12, л. 32]. Профессор В.Д. Дзидзоев, исследовавший эту проблему, приводит в своем фундаментальном исследовании конкретные примеры работы женщин – руководителей селений Северной Осетии. Рассказывая подробно о заслуженной активистке, председателе сельского совета селения Дур-Дур и председателе колхоза в начале 30-х гг. XX в. Е.Ц. Аркаевой, ученый подчеркивает: «В селении были и такие, которые не воспринимали женщину, да еще бывшую горянку, малограмотную, но руководившую большим селением. Конечно, установок такого председателя сельского совета плохо воспринимались зажиточными крестьянами Дур-Дура, да еще открыто выступавшими против коллективизации сельского хозяйства. Группа сельских кулаков попыталась сместить с должности руководителя се-

ления Е.Ц. Аркаеву в 1936 г. Кулаки и зажиточные крестьяне селения распускали различную информацию о работе руководителя селения, которая компрометировала авторитетную женщину. Говорили о том, что некогда «авторитетное и большое селение, которое всегда славилось своими мужчинами, обнищало до того, что теперь селением руководит женщина». Злопыхатели, в основном кулаки селения, старались игнорировать ее распоряжения только на том основании, что «мужчине не пристало слушаться женщину», что «женщине следует заниматься семейными делами, воспитывать детей» и т. д. [7, с. 283].

Следующим шагом по раскрепощению женщин явились мероприятия по улучшению быта женщин в новых экономических условиях, к которому относилась необходимость открытия детских садов и яслей, организация общественного питания, обеспечение жильем нуждающихся.

В целях привлечения женщин-горянок к борьбе с «бытовыми пережитками» и вовлечения женщин в государственное строительство при сельсоветах КБАО на основании постановления облисполкома в 1929 г. были организованы бытовые секции, целями которых было изживание экономического и правового неравенства женщин, в частности, продолжалось проведение мероприятий по борьбе с многоженством, калымом, умыканием женщин, против вступления в брак малолетних (как бытовые преступления они были включены в ст. 190–199 Уголовного кодекса). Разрабатывались вопросы по раскрепощению женщин от «рабских пережитков» семейного быта, а именно ликвидация взглядов на «женщину как на рабыню», борьба с ношением металлических нагрудников, поясов и т. д.; защита интересов, в селах КБАО женщины-беднячки «благодаря своей темноте содержат детей в грязи и нечистоте, плохо питают за отсутствием умения приготовить пищу и вести хозяйство по разведению огородов» [13, лл. 35, 42, 43].

Советская власть активно пресекала всякие попытки нарушить закон со стороны горцев и не оставляла без внимания обращения женщин в суд. Так, Шогенов при пособничестве Ханчева и Бейтугановой похитили девушку Сакинат Бейтуганову. Шогенов и Ханчев были осуждены на два года лишения свободы (по закону до 5 лет), а Бейтуганова за соучастие была приговорена к принудительным работам сроком на 1,5 месяца. Воскиев за двоеженство был приговорен к одному году лишения свободы. Чеченов за получение калыма в размере 300 руб. был подвергнут штрафу в той же сумме, а давший калым Гобиев приговорен был к принудительным работам сроком на 6 месяцев. За вступление в брак с несовершеннолетней предусматривалось наказание в виде лишения свободы до 5 лет. И некий Созаев за вступление в брак с малолетней Захоховой был осужден на 5 лет [14, л. 104].

В своем стремлении «вырвать» женщину из круга семейной жизни, ее естественной биосоциаль-

ной ниши, партия пошла на проведение шумных кампаний – «Пальто горянке» и участие «жен ИТР в стахановском движении», провозглашенных в 1928 и 1932 гг. [15, л. 1105]. Кампания стартовала в 1928 г. Ее целью было приобщить женщин КБАО к общественной жизни (вести работу вне дома и прежде всего активно участвовать в проведении выборов в сельские советы), аргументируя данный порыв тем, что в холодное время года сложно вести предвыборные кампании без теплой верхней одежды. Всего сначала их поступило 571 пальто на область, и распределены они были по трем округам: Нагорному, Нальчикскому и Урванскому. Надо сказать, что сначала активность в приобретении пальто горянками практически равнялась нулю. В декабре 1928 г. было куплено одно пальто за общественные деньги и несколько за свой счет [15, л. 1105]. Но буквально за пару месяцев число желающих иметь пальто выросло в несколько раз, и обозначился даже их дефицит. Этот факт подтвердился массовыми заявлениями женщин на сельских собраниях [16, л. 108]. Принцип их распределения был классовым: исключительно женщинам беднячкам и батрачкам. Объяснение этого факта кроется в том, что именно на эти категории населения партийные органы возлагали надежды в отношении роста активности в общественной работе: быть членами клубов горянок, обучаться в ликпунктах, организовывать местные выборные кампании. Что касалось финансовой стороны вопроса, то и здесь партия шла на некоторые уступки: 75 % от цены пальто оплачивалось за наличный расчет, а на 25 % предоставлялся кредит на один год. Учащимся Ленинского учебного городка (далее по тексту – ЛУГ) и женщинам из малообеспеченных семей пальто выдавалось бесплатно [17, л. 6]. В 1931 г. Кабардино-Балкарский облисполком даже заявил о нехватке пальто, что отразилось на явке избирательниц на отчетно-выборные собрания Советов по ряду населенных пунктов области. Они практически все были сорваны по причине того, что пальто не поступили в область вовремя и в нужном количестве и были перераспределены несколько позже намеченных сроков [18, л. 16].

К 1932 г. было увеличено количество пальто, но местная власть, подводя итоги кампании «Пальто горянке», отмечала, что полученные областью к тому времени 3 000 тыс. пальто уже не удовлетворяли реальные запросы кабардинских и балкарских женщин в обеспечении их теплой одеждой [19, л. 32]. И несмотря на то, что к концу года кампания подошла к своему завершению, планы советской власти по дальнейшему обеспечению горянок пальто остались в силе.

Особое внимание в борьбе с бытовыми предрассудками отводилось вовлечению женской части населения в культурно-просветительскую работу. Повсеместно на общих собраниях в сельсоветах проводились агитации по вовлечению в школу девочек с таким расчетом, чтобы при приеме новых

учащихся не менее 50 % школьников было укомплектовано ими [22, л. 97]. С этой целью в 1924 г. был открыт ЛУГ. Акцент на обучение кабардинок и балкарок был очевиден. Первоначальный этап приема слушательниц в ЛУГ сопровождался негативной реакцией со стороны населения. Советские органы планомерно старались проводить свою линию по ликвидации безграмотности среди женщин, приняли на первый курс не менее 50 девушек. План был перевыполнен. Их в итоге оказалось 82 [23, л. 110]. Добиться таких цифр оказалось крайне сложно. В архиве представлены документы, в которых четко говорилось о том, что сельские исполкомы не могут уговорить девушек-националок ехать учиться в ЛУГ. Приходилось бросать жребий, а те, на которых этот жребий выпадал, пытались совершить суицид. Были случаи, когда девушек насильно связывали, везли до Нальчика и сдавали в учебный городок. Нередки были случаи голодных смертей среди девушек [23, л. 110].

Дальнейшим шагом партийных структур явилось формирование женских кадров в отраслях народного хозяйства и управленческих органах.

Новое мышление «западного» типа и соответствующие ему нормы гендерного поведения длительное время не приживались в новой советской среде. В этой связи для решения политической задачи по формированию женского движения партийные и советские органы стремились упразднить механизмы, генерирующие традиционную ментальность и инициировать инновационный потенциал женской социально-политической активности.

История кооперативного движения в России начинается в период отмены крепостного права с середины 60-х гг. XIX в. Первыми историческими формами кооперации были ссудосберегательные товарищества, сыроваренные артели. Просуществовали они недолго, превратившись в чисто капиталистические предприятия. С 90-х гг. XIX в. наметился положительный сдвиг в развитии кооперативного движения. Стали появляться маслодельные артели, которые показали свою производственную эффективность.

С 1921 г. в период НЭПа развитию кооперации способствовал ряд постановлений СНК «О мелкой кустарной промышленности и сельскохозяйственной кооперации» (17 мая 1921 г.) и декрета ВЦИК и СНК «О сельскохозяйственной кооперации» (16 августа 1921 г.). В январе 1922 г. был издан декрет «О кредитной кооперации» [22].

Несмотря на то, что отношение к кооперативному движению со стороны советской власти со временем изменилось, оно являлось необходимым условием социально-экономических преобразований в целом. Эту идею сформулировал В.И. Ленин в работе «Последнее слово "искровской" тактики», в которой указывал, что «потребительные общества – реальная сила пролетариев, завоевание реальной экономической позиции, настоящий кусочек социализма. Именно социалистическое общество

есть одно большое потребительное общество с планомерно организованным производством для потребления...» Далее он указывал, что построение социализма невозможно «без мощного, многостороннего рабочего движения, а одной из этих многих сторон неизбежно являются потребительные общества» [23, с. 369–370].

В этой связи очевидным для партии было то, что привлечение женщин в производственные и потребительские кооперативы являлось важным шагом в деле их раскрепощения по всем направлениям. Заметим, что «ростки нового женского сознания, готовые включиться в кооперативное строительство, защитить свои интересы в суде, не всегда встречают необходимую поддержку со стороны местных советских и партийных организаций» [24, л. 124]. Постоянно указывалось на то, что местные советские органы намеренно не приглашают женщин на заседания и не вовлекают их в работу, поскольку не считали женработу важной в строительстве «новой жизни». В то же время враждебные советской власти элементы (кулачество, духовенство) пользовались пробуждающейся активностью горянок для своей антисоветской работы [24, л. 124].

Вовлечение женщин-горянок в кооперативное движение было обусловлено, во-первых, помощью крестьянкам через производственные кооперативы в сбыте продукции домашнего производства в обмен на сельхозорудия, корма для птицы, семена и т. д.; во-вторых, при помощи кооперации предполагалось освободить женщину от домашнего хозяйства и ухода за детьми с помощью организации секций общественного питания, детских яслей и садов. Практическая реализация этих целей по вовлечению женщин в кооперацию также имела на деле три основных прикладных аспекта: в сельской местности были организованы женские производственные бригады, в обязанность которых входила (особенно в Балкарии) проработка вопросов развития огородничества, садоводства и других видов домашнего хозяйства, а продукты от этих видов деятельности женщины должны были сбывать, взамен приобретая сельхозинвентарь, семена и т. д.

Подчеркнем и то, что велика была роль женотделов и женсоветов, которые должны были способствовать реализации планов советской власти по вовлечению женщин в кооперативное движение, поскольку государственные органы власти не могли вести систематическую работу в этом направлении. Для реализации этой цели выбирались женщины-активистки из числа беднячек и батрачек, как правило, на один год, называемые делегатками, которые и осуществляли работу среди женщин по привлечению их в промышленность и сельское хозяйство (как правило, председателями этих женсоветов и женотделов были или жены директоров предприятий, или жены главных инженеров). Перед ними партия ставила конкретную задачу – повсеместно добиваться максимального охвата соцсоревнованием и ударничеством

как можно большего числа колхозниц-националок [15, л. 1105]. Профессор В.Д. Дзидзоев приводит проверенные факты относительно того, как в Северной Осетии девушки и женщины колхозницы, активно участвуя в социалистическом соревновании, добивались высоких результатов в производстве. Среди них Мария Малиева, Бати Дзанкисова, Саудат Дигоева, Зарета Бесаева, Сафетка Дзотова и многие другие, которые добивались даже лучших результатов, чем мужчины-колхозники [7, с. 122–123]. И такая форма вовлечения женщин в производственную сферу с помощью женотделов просуществовала до 1933 г.

К 1925 г. в системе кооперации в КБАО имелось два шерстеобрабатывающих промысла: один – в форме артели под названием «Горянка», находящейся в Нальчике, другой – в форме сбыто-снабженческого товарищества, находящегося в Псыгансу, под названием «Псеукеж». Во всех этих промыслах использовался труд женщин-националок. Кроме вышеперечисленных промыслов были организованы два кирпично-черепичных кооператива, в которых женщины использовались только в качестве уборщиков кирпича и черепицы.

По данным демографической переписи населения, до 1926 г. в кустарных промыслах товарного значения была занята 6 421 горянка (1,3 % от общего числа женского населения). Другие были заняты в молочном производстве, птицеводстве (таких артелей по области было 30), шелководстве (данные не представлены, поскольку эта отрасль начинала только развиваться), садоводстве, в колхозной системе по области числилось 102 самостоятельных женских хозяйства. В г. Нальчике было кооперировано 16 % женщин [25, л. 201].

Однако заметим, что производственные кооперативы не продемонстрировали эффективности применения труда женщин, прежде всего в силу технической отсталости. Поэтому с 1927 г. стало наблюдаться сокращение включения женщин в кооперативное движение (1 074 человека за 1927 г. по сравнению с 1926 г. – 6 421 чел. [25, л. 201]). В КБАО работа женщин в кустарных и сельскохозяйственных артелях носила случайный и эпизодический характер. Работа шла, в основном, по линии государственных мастерских (к 1927 г. насчитывалось трикотажных – 17, ткацких – 7, школ кройки и шитья – 15) [25, л. 201]. Объединение кустарок в кустарно-промысловую кооперацию в целом по Северному Кавказу находилось в зачаточном состоянии. Сказывался недостаток материальных средств и отсутствие руководящих кадров, а также отсутствие в национальных областях организационных центров промысловой кооперации (существовали лишь Промсоюз в Чечне и Кредитное товарищество в Кабардино-Балкарии), которые обслуживали артели и давали им возможность развивать свою хозяйственную деятельность. Регулярно действующие по смете ВСНХ СССР учебно-показательные кустарные школы в Осетии, Кабар-

дино-Балкарии и Чечне не могли удовлетворить потребности в подготовке работников в сфере кооперативного движения [25, л. 202]. Тем не менее, несмотря на все сложности, к 1932 г. во все виды кооперации было вовлечено до 35,8 % женщин, и была поставлена задача увеличить эту цифру до 50 % [26, л. 82].

В 1930-х гг., в период промышленного строительства, возникла необходимость привлечения женщин и в производство. И речь шла не о пищевой, трикотажной и швейной, а о таких отраслях народного хозяйства, где женский труд никогда не применялся или применялся в незначительных размерах (горная, обработка дерева, шоссейное строительство, токарное производство, гражданское строительство и т. д.). На наш взгляд, данный факт был связан прежде всего с тем, что именно в этих областях народного хозяйства заработная плата была выше, чем в других. Этот шаг советской власти был направлен именно на повышение роли и значимости женщин в семье в материальном плане. Мужчины в эти отрасли хозяйства могли направляться только если на учете в управлении кадрами не имелось женщин требуемой квалификации. В тех случаях, когда указанные профессии занимались мужчинами, руководителям учреждений и предприятий предлагалось повсеместно и систематически проводить работу по внедрению женского труда, а мужчин перемещать на другие работы [27, л. 72, 72 об.]. В связи с этим возникла необходимость переобучения и переквалификации женщин, и процент их определялся не ниже 60, при широком применении женского труда в промышленности не ниже 85 %. Для более быстрого вовлечения националок в промышленное производство предполагалось довести процент женщин до 25 % за полгода. В целом план внедрения женщин в промышленность на 1931 г. выглядел следующим образом: сельское хозяйство – 49,5 %, промышленность – 22 %, строительство – 13 %, торговля – 35 % [28, л. 15, 60].

Но процесс вовлечения женщин в промышленность также протекал слабо. Так, в КБАО имелось только два завода – «Чинарь-Фанера» и крахмальный, где применялся труд женщин. Всего было вовлечено 75 женщин, из них горянок 58. В этом же году была организована швейно-трикотажная фабрика, в работе которой было задействовано только 45 женщин, из них горянок 32 [29, л. 3–6].

К концу 30-х гг. XX в. ситуация в гендерной среде приняла форму, которая просуществовала на протяжении 60 лет, до 90-х гг. XX в.

Таким образом, в условиях советской модернизации произошло формирование новой гендерной культуры, что «сделало возможным процесс вовлечения женщин в публичную и общественно-производственную жизнь. Одновременно шло формирование бытовой и культурной инфраструктуры, что (...) усилило положительную динамику в реализации намеченного Советским государством

плана гендерного равенства» [30]. Процесс вовлечения женщин в социалистическое строительство в Кабардино-Балкарии находился под контролем партийных органов, которые так и не смогли обеспечить экономическую целесообразность ряда мероприятий. Однако вовлечение женщин в кооперацию и промышленное производство способствовало организации новых предприятий, появлялись

новые квалифицированные кадры для местной промышленности, работники управленческих структур.

В конечном итоге, женское производственное движение на Северном Кавказе в 20–30-х гг. XX в. так и не вылилось в формы естественно-эволюционной женской самоорганизации. Партия к середине 30-х гг. XX в. фактически прекратила поддержку кустарных женских промыслов в регионе.

## ЛИТЕРАТУРА

- 1. Шаожеева Н.А.** Гендерные процессы в этнополитическом и социокультурном пространстве Северного Кавказа. – *Нальчик: изд-во БНЦ РАН*, 2011. С. 256.
- 2. Апажеева Е.Х., Соблирова З.Х.** Участие женщин в работе крестьянских комитетов общественной взаимопомощи в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в.) // *Научная мысль Кавказа*. 2013. № 5. С. 80–83.
- 3. Гуртуев Р.С., Кузьминов П.А.** Проблемы становления рабочего класса в Кабардино-Балкарии в конце 20 – начале 30-х гг. XX в. // *Научная мысль Кавказа*. 2019. № 2. С. 57–63.
- 4. Текуева М.А.** «Решение» женского вопроса в Кабардино-Балкарии в 1917–1941 гг. *Социальная история/Ежегодник*. 2008. – СПб.: Алетейя, 2009. С. 303–329.
- 5. Гукетлова Л.Х.** Эмансипация женщин Кабардино-Балкарии в годы советской модернизации: 20-30-е гг. XX в. Дис. канд. ист. наук. – *Нальчик*, 2012 г. 198 с.
- 6. Сабанчиева Л.Х.** Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.). – *Нальчик: Изд-во КБИГИ*, 2016. 156 с.
- 7. Дзидзов В.Д.** История селения Дур-Дур-Туганово. – *Владикавказ*. 2018. С. 480.
- 8. Кочкарова З.Р.** Советская партийно-государственная политика в отношении сельскохозяйственной кооперации (на материалах Северо-Кавказского региона). – *Ставрополь*, 2002. 196 с.
- 9. Протокол № 1** заседания Комиссии по проведению съезда горянок от 15 октября 1928 г. Управление Центрального Государственного архива Архивной службы КБР (УЦГА АС КБР). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 483.
- 10. Отчетный доклад** сельского Совета селения Чегем I. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 652.
- 11. За семь лет** советской власти... УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 374.
- 12. Информационный материал** о работе председателей и зампредседателей сельсоветов женщин по КБАО. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 733.
- 13. Отчет** о проведении бытового похода по Нагорному округу КБАО. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 680.
- 14. Протокол №1** заседания кооперативной комиссии при Кабардино-Балкарском обкоме ВКП(б) от 9 января 1928 г. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 37.
- 15. В областную комиссию** по улучшению труда и быта горянок КБАО. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 680. Л. 82; Протокол заседания Президиума облисполкома 1932 г. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 744. Т. 1.
- 16. Выписка** из протокола № 48 заседания Президиума Налькрисполкома от 12.09.1928 г. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 680.
- 17. Протокол** заседания областной комиссии по проведению кампании «Пальто горянке». УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 682.
- 18. Выписка** из протокола № 72 заседания Президиума ОБЛИК-а Советов VII съезда от 05.01. 1031 г. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 682.
- 19. Выписка** из протокола №3 заседания облбыткома... УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 507.
- 20. Выписка** из протокола №48 заседания Президиума Налькрисполкома от 12. 09. 1928 г. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 680.
- 21. Из выступления** тов. Куликова. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 119. Т. 1.
- 22. Этапы развития** кооперативных отношений в советский период. <https://zavtrasessiya.com/index.php?act=PRODUCT&id=3489> (дата обращения: 05.07.2022).
- 23. Ленин В.И.** Последнее слово «Искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания // *Полн. собр. соч. т.11. – М.*, 1960. С. 354–372.
- 24. К областному съезду** Советов горянок. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 374.
- 25. Резолюция** Пленума Национальной комиссии по докладу об итогах экономического раскрепощения горянок. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 374.
- 26. Постановление** КУТБ при райисполкоме. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 738.
- 27. Выписка** из протокола № 306 заседания Президиума облисполкома Советов КБАО 8-го созыва от 26 апреля 1931 г. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 738.
- 28. Резолюция** краевого совещания ответственных секретарей комитетов УТБ совместно с активом женщин, членами IV краевого съезда Советов. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 738.
- 29. Отчет** о работе комиссии по улучшению труда и быта горянок. УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 584.
- 30. Соблирова З.Х., Кумахова З.Х., Томазов М.С.** Проблема вовлечения женщин Кабардино-Балкарии в промышленное производство в 20–30-е гг. XX в. // *Исторический журнал: научные исследования*. 2022. № 1. С. 1-8. DOI: 10/7256/2454-0609.2022.2.37465. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=37465](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37465) (дата обращения 16.09.2022)

## REFERENCES

1. Shaozheva N.A. Gender processes in the ethno-political and socio-cultural space of the North Caucasus. *Nalchik: publishing house of the KBSC RAS*, 2011. p. 256.
2. Apazheva E.H., Soblirova Z.H. Participation of women in the work of peasant committees of public mutual assistance in Kabardino-Balkaria (20s of the twentieth century) // *Scientific Thought of the Caucasus*. 2013. No. 5. pp. 80-83.
3. Gurtuev R.S., Kuzminov P.A. Problems of the formation of the working class in Kabardino-Balkaria in the late 20-early 30s of the twentieth century. // *Scientific thought of the Caucasus*. 2019. No. 2. pp. 57-63.
4. Tekueva M.A. "Solution" of the women's issue in Kabardino-Balkaria in 1917-1941. *Social history/Yearbook*. 2008. St. Petersburg: Aleteya, 2009. pp. 303-329.
5. Guketlova L.H. Emancipation of Kabardino-Balkaria women during the years of Soviet modernization: 20-30-ies of the twentieth century. *Dis. Candidate of Historical Sciences. Nalchik*. 2012 198 p.

6. Sabanchieva L.H. *Gender in socio-political processes in Kabardino-Balkaria (20s XX century- the beginning of the XXI century)*. Nalchik: Publishing house of KBIGI, 2016. 156 p.
7. Dzidzoev V.D. *History of the village of Dur-Dur – Tuganovo*. Vladikavkaz. 2018. – p. 480.
8. Kochkarova Z.R. *Soviet party-state policy in relation to agricultural cooperation (based on the materials of the North Caucasus region)*. – Stavropol, 2002. – 196 p
9. Minutes No. 1 of the meeting of the Commission for the holding of the Congress of Goryanok dated October 15, 1928. The Department of the Central State Archive of the KBR Archival Service (UTSGA AS KBR). F. R-2. Op. 1. D. 483.
10. Report of the Village Council of the village of Chegem I. UTSGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 652.
11. For seven years of Soviet power... UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 374.
12. Information material on the work of the chairmen and deputy chairmen of village councils of women in KBAO. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 733.
13. Report on the conduct of a household hike in the Mountainous district of KBAO. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 680.
14. Minutes No. 1 of the meeting of the cooperative commission under the Kabardino-Balkarian Regional Committee of the CPSU(b) dated January 9, 1928. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 37.
15. To the regional commission for the improvement of labor and life of the Goryany women of KBAO. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 680. L. 82; Minutes of the meeting of the Presidium of the Regional Executive Committee of 1932. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 744. T. 1.
16. Extract from the minutes No. 48 of the meeting of the Presidium of the Nalokrispolkom of 12.09.1928 of the UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 680.
17. Minutes of the meeting of the regional commission for the campaign "Coat Goryanka". UTSGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 682.
18. Extract from the minutes No. 72 of the meeting of the Presidium of the OBLIK-a Soviets of the VIII SEZD dated 05.01. 1031. UTSGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 682.
19. Extract from the minutes No. 3 of the meeting of the regional Executive Committee... UTSGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 507.
20. Extract from the minutes No. 48 of the meeting of the Presidium of the Executive Committee of 12. 09. 1928 UTSGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 680.
21. From the speech of Comrade. Kulikova. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 119. T 1.
22. Stages of development of cooperative relations in the Soviet period. <https://zavtrasessiya.com/index.php?act=PRODUCT&id=3489> (accessed: 05.07.2022).
23. Lenin V.I. The last word of the "Iskra" tactics or funny elections as new motivations for the uprising // Full Collection of soch. vol.11. - M., 1960. pp. 354-372.
24. To the regional Congress of Soviets Goryanok. UTSGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 374.
25. Resolution of the Plenum of the National Commission on the report on the results of the economic emancipation of Goryanok. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 374.
26. Resolution of the KUTB under the district executive Committee. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 738.
27. Extract from the minutes No. 306 of the meeting of the Presidium of the Regional Executive Committee of the KBAO Councils of the 8th convocation of April 26, 1931 of the UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 738.
28. Resolution of the regional meeting of the responsible secretaries of the UTB committees together with the active women, members of the IV Regional Congress of Soviets. UTSGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 738.
29. Report on the work of the Commission for the improvement of work and life of Goryanok. UCGA AS KBR. F. R-2. Op. 1. D. 584.
30. Soblirova Z.H., Kumakhova Z.H., Tomazov M.S. The problem of involving Kabardino-Balkarian women in industrial production in the 20-30s of the twentieth century. // Historical journal: scientific research. 2022. No. 1. PP. 1-8. DOI: 10/7256/2454-0609.2022.2.37465. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=37465](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37465) (accessed 16.09.2022)

